Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 4. С. 17–23
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(4):17–23
Проблемы управления
Научная статья
УДК 338.1+005.8
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-17-23
EDN CAFAEK

Инновационное предпринимательство в эпоху глобальной нестабильности: стратегия поведения и факторы устойчивого управления проектами

Александр Александрович Голубов[1], Анна Анатольевна Лидека[2]

[1, 2]Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия
[1]Golubov.a.a1997@gmail.com [2]Gorbacheva-aa@ranepa.ru

Аннотация. Представленная статья посвящена исследованию особенностей инновационного предпринимательства в условиях глобальной нестабильности. Авторская позиция заключается в том, что несмотря на сбой механизма «созидательного разрушения», инновационное предпринимательство остается важнейшим драйвером социально-экономического развития. Однако для того, чтобы оставаться «инноватором» в мире сверхдинамичных изменений, предприятию необходима новая стратегия поведения, обеспечивающая резистентность и устойчивость его существования. В связи с отсутствием четких представлений о подобной стратегии, автор предлагает ее собственное видение, основанное на адаптивности, проактивности (обусловленной способностью анализа и упреждения рисков), а также планировании пространственного размещения производства. Помимо этого, автор задается вопросом, как отсутствие четких поведенческих моделей бизнеса в хаотичной внешней среде отражается на способности к эффективному управлению бизнес-проектами, и приходит к выводу, что простое применение гибких методологий без синхронности с ценностными установками и поведенческими стимулами предпринимателя ведет к проигрышной позиции и бизнес-дилетантству. В связи с этим, выявляются факторы устойчивого управления проектами, способные привести методологию их реализации в соответствие требованиям нестабильной социально-экономической конъюнктуры.

Ключевые слова: адаптация, бизнес-проекты, гибкие методологии, глобальная нестабильность, инновационное предпринимательство, проактивность, стратегия поведения, факторы устойчивого управления

Для цитирования: Голубов А. А., Лидека А. А. Инновационное предпринимательство в эпоху глобальной нестабильности: стратегия поведения и факторы устойчивого управления проектами // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 4. С. 17–23. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-17-23. EDN CAFAEK

Problems of Management
Original article

Innovative entrepreneurship in the era of global instability: behavior strategy and factors of sustainable project management

Alexander A. Golubov[1], Anna A. Lideka[2]

[1, 2]South-Russia Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia
[1]Golubov.a.a1997@gmail.com [2]Gorbacheva-aa@ranepa.ru

Abstract. The presented article is devoted to the study of the features of innovative entrepreneurship in the conditions of global instability. The author's position is that despite the failure of the mechanism of "creative destruction", innovative entrepreneurship remains the most important driver of socio-economic development. However, in order to remain an "innovator" in the world of ultra-dynamic changes, an enterprise needs a new behavior strategy that ensures the resistance and stability of its existence. Due to the lack of clear ideas about such a strategy, the author offers her own vision based on adaptability, proactivity (due to the ability of analytics and risk prevention), as well as planning the spatial location of production. In addition, the author wonders how

© Голубов А. А., Лидека А. А., 2023

the lack of clear behavioral business models in a chaotic external environment affects the ability to effectively manage business projects, and comes to the conclusion that the simple application of flexible methodologies without synchronicity with the values and behavioral incentives of the entrepreneur leads to a losing position and business amateurism. In this regard, the factors of sustainable project management are identified that can bring the methodology of their implementation in line with the requirements of unstable socio-economic conditions.
Keywords: innovative entrepreneurship, global instability, behavior strategy, adaptation, proactivity, flexible methodologies, business projects, factors of sustainable management

For citation: Golubov A. A., Lideka A. A. Innovative entrepreneurship in the era of global instability: behavior strategy and factors of sustainable project management. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(4):17-23. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-4-17-23**.** EDN CAFAEK

Современную эпоху невозможно назвать миром, отличающимся стабильностью и прогнозируемым «горизонтом» событий. Глобальные, региональные и локальные перемены происходят все быстрее и неожиданнее, их практические последствия сложно предугадать, а информационный шум и перенасыщение самой информацией генерируют многозадачность и невероятную сложность в анализе и прогнозе стратегий развития тех или иных бизнес-проектов, в особенности рисковых проектов, направленных на создание и продвижение инновационных продуктов и услуг. Глобальные вызовы, такие, как изменение климатического состояния планеты, имплицитные, но ощутимые экономические кризисы и финансовая гиперволатильность, геополитические конфликты и технологические прорывы создают высочайшую степень неопределенности в современном мире. Не зря эти тенденции вызвали в академической сфере стимул к разработке примечательных концептов VUCA – и BANI-мира – концептуальных дескриптивных теорий, комплексно описывающих существующую реальность, в первом случае, через категории непостоянства (volatility), неопределенности (uncertainty), сложности (complexity) и неоднозначности (ambiguity), а во-втором, через категории хрупкости (brittle), беспокойства (anxious), нелинейности (nonlinear) и непостижимости (incomprehensible) [1].

Многие национальные экономики и отдельные отрасли хозяйства в этих условиях встают перед сложным выбором моделей организации и треков дальнейшего развития. Ведь комплексный кризис позднего капитализма как господствующей мировой социально-экономической системы, заключающийся в замедлении его географического и нишевого расширения, в постепенном усилении роли государства в дистрибутивных отношениях, в формировании политического детерминизма взамен экономическому, а также в парадоксальном сбое механизма «созидательного разрушения», уже неспособного на должном уровне качественно обновить экономический цикл, делает положение не просто отдельной экономики, а отдельного предпринимателя достаточно шатким, нерезистентным, незащищенным от всеобъемлющей нестабильности и макрорисков, однако по-прежнему возлагает на него большие задачи, требуя при этом абсолютно новый форм-фактор предпринимательской активности и стратегического управления новыми бизнес-проектами.

Несмотря на сбой процесса «индустриальной мутации» как ядра «созидательного разрушения» (в силу того, что прорывные инновации и творчество пока не способны разрешить огромное количество внутренних противоречий существующего социально-экономического порядка, так как социальный базис и матрица глобальной экономики стали более сложными), инновационное предпринимательство остается ключевым фактором для развития экономики [2] и общества в эпоху нестабильности по нескольким причинам, среди которых представляется возможным выделить следующие:

1. Способность адаптации к динамично изменяющимся условиям. Предприниматели, работающие в русле инновационных продуктов и услуг, более быстро адаптируются и привыкают к новым рыночным условиям и экономическим трендам. Они обладают гибкостью и способностью приспосабливаться к иным, ранее не заданным условиям, что позволяет им успешно вести бизнес даже во время кризисных ситуаций. Это можно проследить на динамичном развитии рынков автоматизации продуктовых магазинов, служб доставки, телемедицины, удаленных работы и образования (онлайн-платформ для профессиональной и образовательной деятельности), лизинга и недвижимости, VR-технологий, стриминговых сервисов, всплеск активности на которых замечался в разгар пандемии COVID-19, когда, казалось бы, предпринимательство должно было впасть в режим анабиоза, как и сама мировая экономика, чего, однако, не произошло.

2. Создание новых рынков и возможностей. Инновационный предприниматель способствует генерации новых рыночных секторов и привносит ранее не существующие продукты, услуги и технологии, которые могут обеспечивать некоторое преодоление кризисных точек, улучшать жизнь потребителей и стимулировать эволюцию взятого бизнес-курса, параллельно являясь драйвером нишевого и географического расширения партнерских рыночных отношений.

3. Обеспечение экономического роста. Предприниматели, предлагающие инновационные продукты, часто являются источниками экономического роста в силу того, что генерируют новые потребности для человека, а новые потребности, в свою очередь, расширяют функционал рынка, провоцируют спрос и, как следствие, помогают развитию общества в целом. Деятельность инновационных предпринимателей практически всегда обусловлена созданием новых рабочих мест, привлечением инвестиционных потоков, стимулированием потребления, что в совокупности способствует увеличению параметрических показателей ВВП и улучшению инвестиционного климата.

4. Решение организационных, социальных и экологических проблем. Разработка новых технологий и бизнес-моделей (например, дивидендной модели, принципа «включения» в B2b драйверного метода «Product Led Growth», модели супераппов и т.д.)[1] помогает качественно улучшать ситуацию во многих секторах экономики и социальной сферы – от венчурного инвестирования, IT-индустрии, «викиномики» и туризма до здравоохранения, образования, проектов устойчивого развития и антигринвошинга.

5. Создание конкурентного преимущества. Инновационное предпринимательство позволяет компаниям обрести явное конкурентное преимущество на рынке в связи с предложением самой инновации. Новые продукты, услуги, апгрейды производственных процессов помогают компаниям и отдельным инноваторам-предпринимателям выделяться на фоне конкурентов и успешно завоевывать долю рынка.

Однако, чтобы оставлять за собой статус «инноватора», предпринимателю или компании следует понимать, что в условиях нестабильности, когда обычное рыночное поведение, основанное на классических бизнес-моделях, уже не может обеспечить нужную устойчивость и капитализацию, эффективность управления бизнес-проектами и производственными процессами, крайне необходимой является новая стратегия поведения рыночного субъекта – или, как это называет О. В. Астафьева, «стратегия инновационного поведения для адаптации предпринимательских структур к новым реалиям» [3]. Анализ научной литературы позволяет констатировать [4], что четкого концепта или методологической наработки данной стратегии до сих пор не имеется, несмотря на то, что эпоха глобальной нестабильности в экономике началась еще в 80-х-90-х гг. прошлого столетия с момента резкого скачка в научно-техническом прогрессе средств коммуникации и информационных технологий. Авторские предположения относительно данной стратегии строятся на том, что она должна учитывать особенности «природы» глобальной нестабильности постпандемийной, турбулентной эпохи 2020-х гг., проблемные характеристики национального рынка (особенно инвестиционного и рынка производимой продукции/услуги) и общую рискогенность, а также систему организации и управления современным производством (ориентированным на быструю диверсификацию и сетевое взаимодействие).

Начать стоит с того, что ***адаптация как ключевая черта инновационности*** гипотетически является фундаментальной установкой новой поведенческой стратегии предпринимателя, так как направлена на приспособление к условиям социально-экономической системы. Адаптационное поведение предполагает два основных вида действий [3]: защитного характера (накопления и ревизии ресурсных запасов: сырья, капиталов, информации, кадров и т.д.) и агрессивной активности (непосредственного освоения рынков, достижения лидерских позиций в рамках конкурентной борьбы, проведения маркетинговых и рекламных кампаний с применением новейших цифровых и медиа-технологий, разработки тактики и стратегии поведения фирмы и продвижения проектов). При этом адаптация может совмещать в себе инновационный трек развития в классическом для менеджмента шумпетеровском понимании (предприниматель – есть креатор) совместно с имитационной формой развития (моделью частичного заимствования, полного переноса или имплементации коммерчески успешных бизнес-стратегий, прошедших апробацию в наиболее развитых рыночных сообществах). Отметим, что имитационная форма развития, вопреки, казалось бы, очевидным недостаткам в нынешних условиях является достаточно эффективной и привлекательной для российского бизнеса. Она разрушает безоговорочный миф о предпринимателе – творце и «вводит в нормальность» новую смысловую нагрузку деятельности предпринимателя – активный поиск экономического равновесия, которое пусть и не обеспечивает сверхприбыльные результаты, но достигает краткосрочных целей диверсификации, модернизации, сохранения спроса, открытия новых треков движения бизнеса и объектов коммодификации. В конце концов, для трансляции инновационных идей в национальные рынки необходима изобретательность, способность синтезировать зарубежную инновацию с внутренними идеями ее апгрейда и местными потребностями, что уже свидетельствует о творческом потенциале этой деятельности и требовании серьезных профессиональных и личностных навыков.

[1] «Бизнес-модели в новой реальности» - [Электронный ресурс]. URL:: https://trends.rbc.ru/trends/industry/646337019a79478cb31b35bc (дата обращения 24.07.2023).

Способность анализировать риски в условиях нестабильности приобретает крайне важную функцию и может стать второй элементарной составляющей в выкристаллизации основ нового предпринимательского поведения. Готовность к диверсификации портфелей продуктов и активов, построению финансовых резервов и установлению стратегических партнерств при обнаружении повышенного уровня рискогенности представляется ключевой в процессе рыночной и производственной аналитики. Умение идентифицировать, оценивать риски и вести их мониторинг, управлять потенциальными опасностями через целый спектр оперативных и критических мер способно создать новый тип предпринимателя и компании – ***проактивный экономический субъект***, имеющий возможность предвидеть макро- и микроволатильность и находить наиболее выгодные для себя сценарии нивелирования угроз. Проактивность в принципе становится сегодня важным фактором любой деятельности в условиях нестабильности, а для коммерческой сферы она определяет жизнеспособность компании, продукта или проекта с позиции временной перспективы. Проактивная аналитика рисков также помогает внедрять гибкость в масштабировании производства (быстрого увеличения или уменьшения операционных и производственных процессов), что наблюдается сегодня в практике крупных производителей, таких как, например, Apple, эффективно регулирующей количество производимых продуктов относительно малейших рыночных сдвигов, как в разрезе региональной аналитики, так и в призме глобального мониторинга [5].

Новая стратегия поведения не являлась бы таковой без учета системных проблем национального рынка относительно мировой обстановки. Однако не требуется глубокий SWOT-анализ для того, чтобы осознать фатальность санкционного давления и усложнения утилитарных механизмов ведения бизнеса. В условиях санкций, в разы усугубляющих масштабы нестабильности, по нашему мнению, необходимым аспектом поведения предпринимателя является ***способность пространственного планирования логистических и производственно-сбытовых цепочек***. Так или иначе, практически любой бизнес сталкивается сегодня с ограничениями на импорт и экспорт товаров. Понимание оптимального определения географических локаций для размещения производственных площадей и складов, наиболее выгодных путей поставки и отгрузки готовой продукции (или интеграции со стабильными онлайн-платформами, если производимый продукт является цифровым и его реализация протекает в сети Интернет), мониторинг актуальных изменений в нормативно-правовой базе, а также организации информационного обмена и синхронизации данных между различными участниками логистических и производственных сетей – есть ценная способность современного экономического субъекта, без которой он, с большой вероятностью, станет заложником политико-экономической турбулентности с перспективой статуса рыночного аутсайдера.

Возможный синтез трех составляющих элементов новой стратегии поведения предпринимателя – адаптации, способности анализировать риски и возможности пространственного планирования сетей логистики и производства-сбыта, на наш взгляд, является ключевым «триумвиратом» формирования гибкого, мобильного и максимально рационального мышления и практического поведения в рыночной среде. Эти три составляющие позволят субъекту быть готовым к неизбежным переменам и эффективно использовать ресурсы при создании устойчивого и успешного предприятия в условиях динамических изменений глобальной экономики. При этом стоит отметить, что выделенные нами элементы поведения не являются исчерпывающими, их развитие и использование в бизнесе представляется весьма актуальным и отвечающим на вызовы непредсказуемой рыночной конъюнктуры только тогда, когда будет сочетаться с личной инициативой, новаторским подходом к решению задач, ориентацией на инновации и использование в предприятии новых методов бизнес-инжиниринга. Только в этом случае можно утверждать, что сочетание личностных качеств и элементов стратегического поведения ведет к формированию качественно нового типа предпринимательской деятельности, зависящей от уникального и, в то же время, ориентированного на мобильность поведения бизнес-субъекта. Добавим также, что разработка целостного концепта стратегического поведения предпринимательской структуры в рамках VUCA- и BANI-мира – остается не только сложной практической задачей (решение которой пока не найдено за счет «полевого опыта» предприятий), но и методологически научной.

Отсутствие в теории управления, а также в реальной бизнес-практике четкого понимания того, каким образом бизнес-субъект может и должен вести себя в рамках динамичных пертурбаций для нивелирования их негативных эффектов рыночной «выживаемости», в целом, что вызывает закономерный вопрос о том, насколько полезными и применимыми остаются популярные технологии управления инновационными проектами и от каких факторов, собственно, это управление зависит. Ведь если не существует устойчивой модели взаимодействия с агрессивной внешней средой, можно ли утверждать о том, что популярные методы управления внутренними проектами предприятий могут обеспечить резистентность бизнеса и успешность достижения поставленных целей?

Уже устоявшиеся подходы в управлении проектами, такие как Agile, Scrum, Kanban, Waterfall и др. – в некоторой степени успели зарекомендовать себя в качестве полноформатных технологий организационного менеджмента и бизнес-инжиниринга. Так, например, Agile-подходы довольно гармонично вписываются в рамки современной деловой деятельности в силу того, что они ориентируются на постоянно трансформирующиеся условия внутренней и внешней среды, учитывают обратную связь от заказчиков и пользователей, капсулизируют проблемы в режиме «real-time» и поощряют сотрудников предприятий или членов стартап-команд экспериментировать и искать новые решения, не ограничивая себя жесткими рамками и стандартами. Однако гибкие методологии, при детальном их рассмотрении, теряют свою эффективность прямо пропорционально росту масштабов бизнес-проекта или уже готового бизнес-кейса. Их способности по нивелированию угроз нестабильности ослабевают, когда в процессе расширения предприятия ответственность за качество продукта (до этого абстрактно распределенная) девальвируется, так как, практически, невозможно найти источник возникших ошибок или крайнее ответственное лицо. К тому же Agile-подходы, решая проблему скорости, упускают из виду вопросы качества выпускаемого продукта.

Примечательным примером того, что гибкая методология негативно влияет на крупные проекты, по мнению А. Шеина [6], являются онлайн-сервисы противоречивой в США программы медицинского страхования Obamacare. Несколько больших профессиональных групп – программистов, специалистов, ответственных за работу серверов, работники страховых компаний, выполняя каждый свою работу, достаточно эффективно по принципу гибкого метода, однако общая стабильность функционирования проекта сильно страдала ввиду несогласованности действий этих групп, разного понимания концепции итогового продукта. То есть проблема кроется в том, что гибкая методология позволяет проверять отдельные части программы проекта (что дублируется в случае разработки web-приложений или ПО) и применять цикл Деминга, но не совокупное состояние выходящего продукта, упуская из виду особенности «связок» между этапами создания. Такая точечная проверка не позволяет протестировать систему от начала до конца и адекватно оценить полезность, функционал и стабильность работы.

Подобные «обратные стороны» популярных технологий управления проектами можно обнаружить, если провести корреляцию основных методологических принципов с фактическими установками и стимулами поведения, целями и приоритетами, мотивацией, формами коммуникации и системным подходом в организации (который, к слову, практически все гибкие методологии делают весьма условным). Отсутствие четких стратегий поведения, формирование которых осложняется крайней нестабильностью среды и минимальной возможностью планирования, зачастую заменяется краткосрочной, тактической установкой из технического задания заказчика или непроработанными (относительно актуальных экономических и прочих условий) целями вывода инновационного продукта на рынок, что является бизнес-дилетантством. Сами технологии управления проектами, конечно, не несут ответственности за дальнейшую судьбу продукта или предприятия, они во многом зависят от модели поведения предприятия во внешней среде [7].

Следовательно, глобальная нестабильность вызывает необходимость поиска и выявления факторов, которые способствуют устойчивому формату управления и синхронной имплементации гибких методов в производстве и проектной деятельности [8]. Акцент, в данном случае, должен заключаться в выработке факторной контингенции, способной обеспечить независимость проектов от масштабов предприятия или видов глобальных пертурбаций (за исключением экстраординарных эксцессов, например, политических кризисов, дефолта, критических биржевых обвалов или введения военного положения). В широком смысле речь идет о выработке факторов диверсификации проектов относительно поведения предприятия во внешней среде. Если резюмировать вышесказанное, представляется возможным сформулировать такие факторы, вытекающие, как из предложенной нами поведенческой стратегии, так и из проделанного анализа эффективности работы гибких методов. Таким образом, можно выделить следующие факторы устойчивого управления проектами в условиях глобальной нестабильности:

1) синхронность поведенческих установок предпринимателей и компаний с внедряемыми методологиями управления текущими производственными процессами и проектами;

2) внедрение равномерно распределенных рабочих структур с делегированием ответственности за выполняемую работу в целях идентификации «слабых звеньев» и своевременного принятия решений по исправлению ошибок;

3) отказ от исключительно линейных и формальных методологий управления в пользу гибридного синтеза (например, Waterfall+Agile) – т.е. создания бизнес-модели «сдержек и противовесов» в процессе использования нескольких гибких методологий одновременно;

4) интеграция и нерушимая связь частей проекта друг с другом и бизнес-средой, позволяющая формировать совокупный образ итогового продукта и оценивать риски внешней конъюнктуры по отношению к нему;

5) заранее программируемая эластичность проекта, способная активно реагировать на изменения в окружающей среде в силу ее гибкой реконфигурации, что приводит к стабильной динамике в нестабильном мире и коррелируется с адаптационным элементом стратегического поведения;

6) развитие сетевых отношений с актантами логистических и производственно-сбытовых цепочек, которые могут обеспечить рост партнерских взаимоотношений со стейкхолдерами проекта, открыть доступ к эксклюзивным ресурсам и социальным рентам, идеям и дополнительным рынкам;

7) навык осторожной адаптации зарубежных инноваций и их дальнейшее практическое внедрение в еще не апробированные организационные формы рынка страны или региона базирования бизнеса;

8) освоение и принятие «культуры изменений», что означает формирование производственного климата, приветствующего и поддерживающего даже самые внезапные изменения. Иными словами, самым сложным для предпринимателя или компании остается отказ от «зон комфорта» и принятие высокотурбулентной действительности.

Комбинация этих факторов, по мнению автора, могла бы обеспечить резистентность предприятия и успешность реализации проводимых проектов. Включение и соблюдение данной факторной контингенции в рамках проектного управления должно повысить его способность к долгосрочному успеху, невзирая на повышенную рискогенность национальной экономики (учитывая геополитические и геоэкономические риски), а также высокую динамику изменений в мировых социально-экономических трендах.

Подводя итоги исследования, стоит еще раз обратить внимание на то, что без выработки новой стратегии предпринимательского поведения, нестабильность внешней среды, с большой долей вероятности, переведет предприятие, функционирующее по классическим канонам бизнес-стратегий, в статус рыночного аутсайдера. Поэтому для субъектов, желающих преуспеть в непростых условиях современности, нужно пересмотреть свои подходы и принять выработку стратегического поведения – адаптивного, проактивного и планирующего деятельность в пространстве, в качестве основы выживания, развития и нивелирования множественных угроз. При этом нельзя забывать, что простое применение гибких методов управления внутренними процессами и проектами не сможет обеспечить устойчивость бизнеса в отсутствии модели поведения во внешней среде. Устойчивость может быть усилена лишь тогда, когда существует синхронность поведенческих установок предпринимателей и компаний с внедряемыми методологиями управления проектной деятельностью, а также соблюдением иных факторов, обеспечивающих резистентность проектов. В этом ключе примечательным становится уникальный опыт отечественных предпринимателей, которые, несмотря на жесткое санкционное давление, продолжают выстраивать новые форматы инновационной деятельности, что заслуживает дальнейших исследований в данной области.

Список источников

1. Хасанов А. Э. VUCA- и BANI-мир – новая реальность для российского предпринимательства // Московский экономический журнал. 2023. № 4. С. 419–433.

2. Пиньковецкая Ю. С. Эволюция взглядов на предпринимательство и предпринимателей в научных исследованиях // Вестник КемГУ. 2020. № 5 (4). С. 543–556.

3. Астафьева О. В. Предпринимательство на современном этапе экономического развития: инновационные аспекты // Теория и практика общественного развития. 2022. № 7. С. 84–87.

4. Королев Г. В., Анохина М. Е. Развитие стратегии компании в условиях нестабильной экономической ситуации // Бюллетень науки и практики. 2019. – [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-strategii-kompanii-v-usloviyah-nestabilnoy ekonomicheskoy-situatsii (дата обращения 28.07.2023).

5. Мяомяо Х. Общая характеристика и анализ деятельности компании «Apple» на международном уровне // Экономика и социум. 2021. № 5 (84). С. 560–564.

6. Шеин А. Жертвы Agile: почему гибкая методология разработки губит крупный бизнес и помогает малому. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vc.ru/flood/20942-agile-victims (дата обращения 28.08.2023).

7. Плетнева А. В., Насырова Э. А., Аксенов А. Н., Халимон Е. А. Устойчивое проектное управление как инструмент повышения экономического эффекта от технологических инноваций // Экономика: проблемы, решения и перспективы. 2021. № 7. С. 151–158.

8. Лукьянова А. В. Подходы к стратегическому управлению бизнес-процессами проекта // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 8А. С. 204–210.

References

1. Khasanov A. E. VUCA- and BANI-the world is a new reality for Russian entrepreneurship. *Moscow Economic Journal.* 2023;(4):419–433. (In Russ.)

2. Pinkovetskaya Yu. S. Evolution of views on entrepreneurship and entrepreneurs in scientific research. *Bulletin of KemGU.* 2020;5(4):543–556. (In Russ.)

3. Astafyeva O. V. Entrepreneurship at the present stage of economic development: innovative aspects. *Theory and practice of social development.* 2022;(7):84–87. (In Russ.)

4. Korolev G.V., Anokhina M.E. Development of the company's strategy in an unstable economic situation. *Bulletin of Science and Practice.* 2019. Available form: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-strategii-kompanii-v-usloviyah-nestabilnoy ekonomicheskoy-situatsii [Accessed 28 July 2023]. (In Russ.)

5. Miaomiao H. General characteristics and analysis of Apple's activities at the international level. *Economy and society*. 2021;5(84):560–564. (In Russ.)

6. Shein A. *Agile victims: why flexible development methodology ruins big business and helps small.* Available form: https://vc.ru/flood/20942-agile-victims [Accessed 28 July 2023]. (In Russ.)

7. Pletneva A. V., Nasyrova E. A., Aksenov A. N., Halimon E. A. Sustainable project management as a tool to increase the economic effect of technological innovations. *Economics: problems, solutions and prospects.* 2021;(7):151–158. (In Russ.)

8. Lukyanova A. V. Approaches to strategic management of project business processes. *Economy: yesterday, today, tomorrow.* 2021;11(8(A)):204–210. (In Russ.)

Информация об авторах

А. А. Голубов – аспирант кафедры менеджмента ЮРИУ РАНХиГС.
А. А. Лидека – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

A. A. Golubov – Postgraduate of the Department of Management of the South Russian Institute of Management – branch of RANEPA.
A. A. Lideka – Cand. Sci. (Economics), Associate Professor at the Department of Management of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 25.10.2023; принята к публикации 26.10.2023.
The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 25.10.2023; accepted for publication 26.10.2023.